

СЯНЬ ЧЖЭНЬ – ПЕРВЫЙ КИТАЙСКИЙ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИЙ

Сянь Чжэнь — знаменитый военачальник, живший в царстве Цзинь в период Весен и Осеней. Он хорошо разбирался в военном деле, искусно составлял планы, обладал и многими другими талантами. В то время разные царства сражались за гегемонию. Сянь Чжэнь поддерживал в войнах Цзинь Вэнь-гуна, и именно благодаря этому царство Цзинь стало одним из самых могущественных.

В 643 году до н. э. Ци Хуань-гун умер, и все царства Китая остались без правителя. Тогда постепенно набравшее силу царство Чу воспользовалось ситуацией и начало совершать постоянные набеги на северные царства. Чу стремилось захватить власть. Ослабленное царство Сун фактически было не в состоянии противостоять Чу и обратилось за помощью к царству Цзинь.

Вэнь-гун, правитель царства Цзинь, взял письмо с просьбой о помощи от посла царства Сун и нахмурился. Отправить подмогу? Но царство Чу обладает мощной армией, разве

может быть царство Цзинь уверено в победе? Отказаться? Тогда царство Цзинь не только утратит такого доброго союзника, как царство Сун, но еще и потеряет свой авторитет, упустит шанс установить господство в Чжуньюани. Пока министры и свита пребывали в сомнениях, Сянь Чжэнь, совершив приветственные церемонии, выступил вперед. Взгляд его пылал огнем, а голос звучал подобно грому. С достоинством, но без заискивания он сказал Цзинь Вэнь-гуну:

— Ныне царство Чу чинит произвол в северных землях. Небеса даровали вам, государь, возможность избавиться от этой напасти! Именно в этом сражении царство Цзинь одержит победу.

Присутствующие разом обратили взгляды на этого амбициозного молодого человека. Все понимали, что сейчас действительно представилась отличная возможность. Однако Цзинь и Сун были разделены вассальными царствами Чу, Цао и Вэй. Цзинь Вэнь-гун с сомнением спросил:

— И как же ты собираешься победить в этой битве?

Сянь Чжэнь уверенно ответил:

— Царство Чу нападает на северные земли, потому что хочет покорить как можно больше других царств, обрести как можно больше вассалов. Если мы внезапно атакуем подвластные ему царства Цао и Вэй, царство Чу испугается, что потеряет их, и отправит часть войск на помощь. Тогда осада царства Сун ослабнет сама собой.

Этого был действительно превосходный план. Все, включая Цзинь Вэнь-гуна, его поддержали.

По совету Сянь Чжэня царство Цзинь напало на царство Цао, рассчитывая взять его штурмом, и уже спустя три дня одержало победу, захватив в плен правителя Цао Гун-гуна. Затем войско Цзинь с легкостью заняло местность Улу, принадлежавшую царству Вэй, и таким образом окончательно завладело территориями Цао и Вэй.

И высокопоставленные чиновники, и простой народ — все в Цзинь тотчас же взглянули на Сянь Чжэня по-новому. Его сразу повысили, сделав главнокомандующим основных сил армии. А ведь он только начал показывать, на что способен на самом деле. Его великий план, благодаря которому царство Цзинь должно было стать самым сильным в Китае, только начал действовать.

Чу Чэн-ван пришел в ужас, когда узнал, что царства Цао и Вэй повержены, — ведь он только отправился к ним на помощь. Тогда правитель послал гонца сообщить генералу Цзыюю, который держал осаду царства Сун, что царство Чу не сможет тягаться с таким талантливым полководцем, как Сянь Чжэнь. Необходимо было уводить войска. Однако Цзыюй, известный самодур, не стал его слушать. Как и предполагал Сянь Чжэнь, генерал не захотел отступать, напротив — мечтал поскорее вступить в бой с одаренным полководцем, слава о котором гремела на всю Поднебесную.

Тем временем Сянь Чжэнь велел царству Сун преподнести дары царствам Ци и Цинь и попросить их уговорить Чу отозвать свое войско. Он предполагал, что Цзыюй не даст им согласия, оскорбив тем самым эти царства — тогда они несомненно перейдут на сторону Цзинь. Сразу после этого он передал владения Цао и Вэй царству Сун, приказав им разорвать все отношения с Чу. Цзыюй от этого совсем расвирепел и утратил способность рационально мыслить. Сянь Чжэнь, якобы руководствуясь «обещанием отблагодарить за милость», дождался, когда разгорячившийся Цзыюй поведет своих солдат на север, и по собственной инициативе отвел войска на три перехода¹, заманил Цзыюя в идеальное место для сражения — Чэнпу.

---

¹ Здесь употребляются китайские фразеологизмы, не имеющие аналога в русском языке. Их толкование вы найдете в истории ниже. — *Здесь и далее примечания редактора, если не указано иное.*

Когда началась битва, Сянь Чжэнь применял один хитрый маневр за другим. Сначала его солдаты атаковали врага, набросив на себя тигриные шкуры, отчего вражеские лошади перепугались так, что сбрасывали своих наездников на землю. Потом он прибегнул к стратагеме «Сеяние раздора»² и направил к Цзыюю посла, который объявил ему о победе чуских войск — это было ложью, но усыпило его бдительность. После Сянь Чжэнь притворно обратился в бегство, совершенно спутав построение войска Чу. Наконец, собрав своих лучших воинов, он наголову разбил разрозненные силы врага. Цзыюю не перенес поражения и от стыда покончил жизнь самоубийством.

Вот так царство Цзинь благодаря сражению при Чэнпу стало владыкой всей Поднебесной. Сянь Чжэнь прославился еще больше, а царство Чу долго не осмеливалось нападать.

Зимой 628 года до нашей эры Цзинь Вэнь-гун скончался. Царство Цинь, воспользовавшись этим, напало с востока, но Сянь Чжэнь, вновь прибегнув к искусной военной тактике, организовал засаду и победил Цинь на горе Сяошань. Он взял в плен трех главнокомандующих циньской армии — Мэнмин Ши, Сици Шу и Бо-и Бина. Но недавно взошедший на престол Цзинь Сян-гун поступил недальновидно, прислушавшись к совету мачехи, уроженки Цинь, и отпустил военнопленных.

Сянь Чжэнь пришел в ярость и перед всеми чиновниками отругал Цзинь Сян-гуна: «Мы столько воевали, наши солдаты собственными жизнями заплатили за этих пленных, а ты отпустил их просто по просьбе женщины! Если ты будешь так пренебрегать победами своей армии, запросто отказываться от завоеванного, то рано или поздно государство из-за тебя

---

² Речь идет о древнекитайском военном трактате «Тридцать шесть стратагем». Стратагема — стратегический или тактический прием, зачастую неочевидный, который используется, чтобы получить преимущество или перехватить инициативу. Согласно стратагеме 33 «Сеяние раздора», нужно сеять раздор в рядах противника, не дав ему выступить единым фронтом.

погибнет!» Выслушав его, Цзинь Сянгун понял, что провинился, и тотчас же послал за пленниками погоню, да только было уже поздно.

Стратегическая карта битвы при Чэнпу

В тот же год на Цзинь напало племя байди. Сянь Чжэнь, как всегда, повел на врага войска. Перед сражением он спокойно сказал солдатам: «Я нарушил правила приличия при дворе. Государь, продемонстрировав свое великодушие, не стал меня наказывать, но разве это значит, что я сам не должен себя наказать?» Воины не поняли, о чем он говорит, поэтому ничего не ответили. На следующий день две армии схлестнулись в битве. В блеске обнаженных мечей Сянь Чжэнь вдруг сбросил с себя доспехи и бросился прямо на вражескую армию...

Несколько дней спустя племя байди вернуло тело царству Цзинь. Говорят, после смерти Сянь Чжэнь продолжал стоять на ногах — непоколебимо, как скала. Только когда вождь племени

байди спросил у умершего, желает ли он быть похороненным на цзиньской земле, тело Сянь Чжэня с грохотом повалилось на землю.

ИСТОРИЯ ПОЯВЛЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМА 退避三舍 — «ОТВЕСТИ ВОЙСКА НА ТРИ ПЕРЕХОДА»

В истории выше упоминалось, что в битве при Чэнпу Сянь Чжэнь, руководствуясь «желанием отблагодарить за милость», по собственной инициативе «отвел войска на три перехода». Но что это означает? И почему Сянь Чжэнь решил так поступить?

В древности «переход» был единицей измерения расстояния. Планируя маршруты военных походов, за один переход принимали расстояние в тридцать ли³. «Отвести войска на три перехода» означает «отступить на девяносто ли». Когда-то давно обещание отступить дал князь Цзинь князю Чу.

До того как Цзинь Вэнь-гун (второе имя — Чуньэр) взошел на престол, он девятнадцать лет скитался за границей, жил в Ци, Сун, Чу, Цинь и снискал хорошее отношение чуского правителя. Однажды князь Чу устроил большое пиршество. После третьего бокала он спросил:

— Княжич Чуньэр, если вы возвратитесь в Цзинь, как вы отблагодарите меня за оказанную вам доброту?

— У вас есть и слуги, и рабыни, и драгоценные камни, и шелка, — ответил Чуньэр. — Птичьи перья, звериные шкуры, слоновая кость и кожа — всем этим славится ваше государство. В нашем царстве Цзинь ценится то, что вы выбрасываете за негодностью. Что же я смогу вам предложить?

— Но чем-то ты все равно меня должен отблагодарить!

— Если я действительно, как вы мне сулите, смогу вернуться в Цзинь, — сказал Чуньэр, — то я обещаю: если наши

---

³ Ли — мера длины, равная 576 метрам.

царства решат развязать войну, цзиньская армия обязательно отступит на три перехода, чтобы отблагодарить вас за оказанную мне милость.

Именно поэтому перед битвой при Чэнпу Сян Чжэнь сначала приказал войску отступить на девяносто ли, выполнив обещание Цзинь Вэнь-гуна. Правда, таким образом он заманил врага в ловушку.

Впоследствии выражение «отвести войска на три перехода» стало фразеологизмом. Оно сохранилось до наших дней и означает «уступить, пойти на уступки».

ЯНЬ ИН, КОТОРЫЙ СБИЛ СПЕСЬ С ЦАРСТВА ЧУ

Янь-цзы (он же Янь Ин) был канцлером царства Ци, знаменитым политиком, мыслителем и дипломатом позднего периода Весен и Осеней. Он обладал обширными знаниями, владел даром слова, однако был низкорослым и некрасивым, поэтому над ним частенько посмеивались.

Однажды правитель Ци отправил Янь Ина в царство Чу. Жители Чу давно слышали, что Янь-цзы невелик ростом, и решили над ним немного пошутить. Они проделали в городской стене узкий маленький проход. Когда Янь-цзы приехал в Чу, встречавший его министр отворил дверцу в этом проходе и с усмешкой сказал:

— Добро пожаловать, посол Янь.

Янь-цзы, глядя на хохочущих жителей Чу, не только не стал сердиться, но и сам рассмеялся:

— Я часто слышал, что, приезжая в страну, необходимо следовать ее обычаям, но в Чу осознал, как же верна эта поговорка!

Министр Чу не понял, на что намекает Янь-цзы:

— О чем вы, посол Янь?

— Ну как же! Какая страна, такие у нее и ворота. Когда приезжаешь в собачью страну, приходится заползать в нее через лазейку. Но я-то, кажется, в царство Чу приехал. Разве мне подобает заходить в него через такую дверь?

Министру Чу не только не удалось подшутить над Янь-цзы, но и пришлось выслушать его насмешки. С красным от стыда лицом он отворил ворота и предложил послу войти.

Янь-цзы отправился в тронный зал, чтобы получить аудиенцию у правителя Чу. Чуский князь, оглядев его со всех сторон, недовольно сказал:

— У вас в царстве Ци все повымерли? Поэтому такого, как ты, сделали послом?

На это Янь-цзы почтительно ответил:

— Правитель, вы, наверное, никогда не бывали в нашем царстве. О других местах я говорить не буду, но в столице, Линьцзы, народу тьма-тьмуца: если люди на улицах поднимут руки, то рукава их закроют все небо. А когда с них течет пот, он подобен проливному дождю. И ходят все плечо к плечу, нога к ноге. Почему вы вдруг решили, что у нас все вымерли?

Князь Чу снова недовольно спросил:

— Если все так, как ты говоришь, то почему князь Ци отправил именно тебя?

— Боюсь, князь, вам неизвестно, что послов в царстве Ци выбирают по особой системе. Талантливых и добродетельных отправляют в цивилизованные, культурные страны, ну а гупцов — к тем князьям, которые ни на что не способны. Буду честен: я — самый бесполезный человек в царстве Ци, поэтому меня и отправили в Чу.

От слов Янь-цзы чуский правитель потерял дар речи и больше не осмеливался его высмеивать.

Позже Янь-цзы снова отправили в Чу. Услышав, кто к нему едет, чуский князь поспешно созвал всех министров:

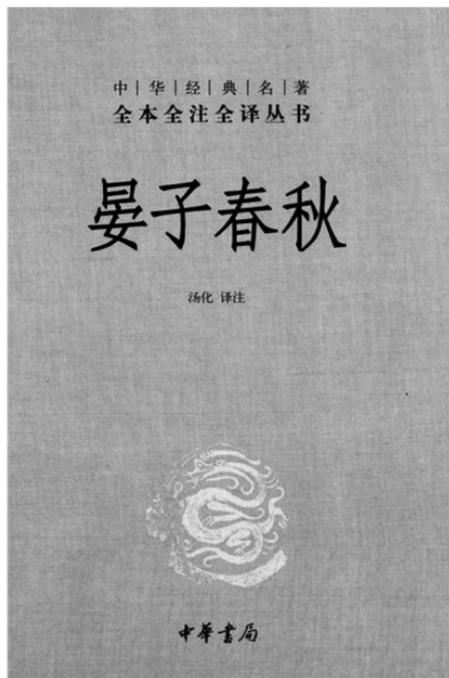
— Янь-цзы — самый хитрый и изворотливый человек во всем Ци, он отвратительно со мной разговаривал. Скоро он снова будет здесь, и я непременно должен отомстить ему. Как бы мне это сделать?

Один из министров ответил:

— Государь, это несложно. Когда Янь-цзы явится сюда, я проведу мимо него связанного преступника и скажу, что это грабитель из Ци, который частенько к нам пробирается. Тогда мы хорошенько пристыдим этого зазнавшегося посла.

Князю Чу идея понравилась. Когда Янь-цзы прибыл, он предложил ему отведать вина. В разгар веселья к ним подошел министр, за которым следовали двое стражников, державших связанного преступника. Князь Чу спросил:

— Что за пленника вы сюда привели? Разве не видите, что я занят, пью вино с моим уважаемым гостем?

«Весны и Осени Янь-цзы» — это книга, в которой собраны рассказы о жизни государственного деятеля Янь-цзы. Была составлена приблизительно в период Сражающихся царств последователями Янь-цзы (как бы от его имени). Ее подлинность все еще не подтверждена, но книгу можно рассматривать как исторический материал, отражающий историю и общественные нравы царства Ци в поздний период Весен и Осеней

— Это человек из Ци, — отвечал министр, — он часто промышляет у нас грабежом!

Князь Чу спросил у Янь-цзы:

— Что же, все жители Ци от природы склонны к воровству?

Янь-цзы встал и с достоинством произнес:

— Я слышал, что мандарины, растущие к югу от Хуайхэ, — настоящие, а мандарины, растущие к северу, — это плоды конфетного дерева. И у южных, и у северных деревьев одинаковая форма листьев, но их плоды разные на вкус. Все дело в климате. Подумайте: пока люди живут в царстве Ци, они ведут себя прилично, но как только попадают в Чу, сразу начинают воровать. Уж не климат ли царства Чу их к этому подталкивает?

Выслушав Янь-цзы, князь Чу горько усмехнулся:

— Недаром говорят, что над мудрецами подшучивать нельзя. Только сам опозоришься.

СУ ЦИНЬ УГОВАРИВАЕТ МЭНЧАН-ЦЗЮНЯ НЕ ЕЗДИТЬ В ЦИНЬ

Царство Цинь в конце периода Сражающихся царств обрело небывалую мощь. В разных царствах красноречивые чиновники начали уговаривать князей напасть на Цинь. Одним из таких чиновников был Су Цинь. Он предлагал царствам Янь, Чжао, Хань, Вэй, Ци и Чу объединиться, то есть заключить союз северных и южных царств, и идти на Цинь.

Прибыв в царство Янь, Су Цинь вошел в доверие к местному правителю. Чтобы было проще получить поддержку правителей пяти других царств, он с наследником поехал в Ци, где познакомился с князем Мэнчан-цзюнем¹ и вскоре крепко с ним подружился. Однако правитель Цинь, Чжао-ван, услышав о том, насколько Мэнчан-цзюнь мудр и талантлив, отправил

---

¹ Цзюнь — титул князя, правителя. — *Примеч. пер.*

в царство Ци в качестве заложника Цзинъян-цзюня², надеясь, что Мэнчан-цзюнь согласится приехать в Цинь.

Мэнчан-цзюнь оценил этот поступок и собрался в путь. Узнав об этом, Су Цинь сказал: «Сегодня утром я видел, как один деревянный идол разговаривал с глиняным. Деревянный идол сказал: “Вот пойдет дождь, и тебя размочит водой”. А глиняный ему ответил: “Даже если меня размочит, я все равно останусь глиной. А вот тебя дождевой водой может занести куда угодно”. Ныне царство Цинь подобно свирепому тигру, разъяренному волку, но вы все равно намерены туда отправиться. Не станут ли потешаться над вами глиняные идола, если вы не вернетесь из этой поездки?»

Мэнчан-цзюнь понял, что в словах Су Циня есть разумное зерно, и отказался от намерений посетить Цинь.

---

² Цзинъян-цзюнь был младшим братом Чжао-вана. Родственников в качестве заложников отправляли в знак доверия. С такими заложниками обращались подобающим образом, не так, как с пленными. — *Примеч. пер.*

СУНЬ БИНЬ, КОТОРЫЙ ПОЛУЧИЛ УВЕЧЬЯ, НО НЕ ПАЛ ДУХОМ

Сунь Бинь — знаменитый военный деятель периода Сражающихся царств. Когда-то он вместе с Пан Цзюанем учился военному делу у Гуй Гуцзы. Позже, по рекомендации Пан Цзюаня, он поступил на чиновничью службу в царство Вэй. Однако Пан Цзюань начал завидовать его успехам; он подверг Сунь Биня пыткам, из-за которых тот получил тяжелые увечья и стал инвалидом. Сунь Биню казалось, что уж лучше умереть, чем так жить, но в то же время он не хотел погибать от рук Пан Цзюаня. Поэтому он нарочно притворился умалишенным: забежал в загон для свиней и начал есть навоз. Узнав об этом, Пан Цзюань решил, что Сунь Бинь действительно сошел с ума, и расслабился, перестав видеть в нем конкурента. Сам же Сунь Бинь, воспользовавшись приездом в Вэй посла царства Ци, напросился уехать с ним. По прибытии в Ци посол, генерал Тянь Ци, представил Сунь Биня Ци Вэй-вану. Несмотря на то,

что он был калекой с вырезанными на лице иероглифами, Ци Вэй-ван не презирал его, напротив, обращался к Сунь Биню «господин» и относился как к наставнику.

Однажды армия царства Вэй во главе с Пан Цзюанем окружила столицу царства Чжао Ханьдань. Получив весть об осаде и просьбу о помощи, Ци Вэй-ван решил отправить на битву с войском Вэй армию во главе с Сунь Бинем. Узнав об этом, Сунь Бинь сказал:

— Государь, благодарю вас за оказанное мне доверие, но я — калека, подвергшийся пыткам, быть во главе войска — не для меня. Прошу вас назначить главнокомандующим господина Тяня, а я стану его советником.

Ци Вэй-ван решил, что это неплохая идея, и отправил Сунь Биня с войском спасти царство Чжао.

В дороге Тянь Ци и Сунь Бинь обсуждали, как бы им помочь царству Чжао. Тянь Ци сказал:

— Конечно, мы должны направиться прямо в Ханьдань и, объединив усилия с царством Чжао, разбить войско Вэй.

Сунь Бинь покачал головой:

— Нет, тут надо действовать хитростью. Лучше нам отправиться в столицу царства Вэй, Далян. Сейчас часть гарнизона Даляна занята на осаде царства Чжао, город охраняется плохо. Если мы, воспользовавшись этой возможностью, нападём, то армия царства Вэй бросит осаду царства Чжао и устремится спасать столицу. А нам еще и удастся избавить свое войско от долгого изматывающего пути.

Тянь Ци счел эту идею чрезвычайно разумной и направил войско в Далян. Когда Пан Цзюань, находившийся в царстве Чжао, услышал, что Далян окружен, он, оставив малую часть солдат в Ханьдане, поспешил с основным своим войском в столицу. Но откуда ему было знать, что уже в Гуйлине их оцепят войска Ци? Солдаты, измотавшиеся в дальней дороге, не сумели отразить натиск циской армии и в результате

были разбиты в пух и прах. Войско Пан Цзюаня обратилось в позорное бегство, а его самого взяли в плен.

Поймав Пан Цзюаня, Сунь Бинь не стал его убивать, а лишь сделал ему строгий выговор и затем просто отпустил на свободу. После этого Пан Цзюань еще сильнее возненавидел Сунь Биня и решил при возможности обязательно с ним поквитаться.

Тринадцать лет спустя Пан Цзюань пошел войной на царство Хань. Не выдерживая натиска войска Вэй, Хань обратилось за помощью к Ци. Ци Вэй-ван решил посоветоваться со своими министрами, но они никак не могли прийти к общему мнению. Пока длились споры, Сунь Бинь хранил молчание. Наконец Ци Вэй-ван обратился к нему:

— Господин, что вы думаете по этому поводу?

— Я считаю, что неправильным будет как помочь, так и отказать в помощи, — ответил Сунь Бинь. — Если царство Вэй победит царство Хань, это будет невыгодно для царства Ци, поэтому сидеть сложа руки нельзя. Однако царство Вэй сейчас обладает большой мощью. Если мы опрометчиво выступим против его войск, то попросту примем самый тяжелый удар на себя.

Ци Вэй-ван решил, что он рассуждает здраво, и тут же поспешил спросить:

— Так как же вы предлагаете поступить, господин?

— Я считаю, что нам надо ответить на просьбу царства Хань согласием, — сказал Сунь Бинь. — Когда царство Хань решит, что мы уже отправили к нему на помощь войска, оно не побоится дать армии Вэй мощный отпор. В результате ожесточенных сражений ряды воинов Вэй значительно истощатся, тогда-то мы и вступим в сражение. Потерь понесем меньше, а результат получим лучше, победа дастся нам легко.

Выслушав его, правитель Ци очень обрадовался и, следуя совету Сунь Биня, отправил свои войска лишь спустя год после того, как между Хань и Вэй начались сражения. Тянь Цзи снова назначили главнокомандующим армии, а Сунь Биня — его

советником. Сначала они вновь прибегли к приему «битвы под Гуйлином»: отвлекли врага ударом по его тылу, нацелившись на столицу Вэй. Когда Сунь Бинь узнал, что Пан Цзюань возвращается в Далян, он сказал Тянь Цзи:

— Пан Цзюань — человек очень нетерпеливый. Сейчас он так и рвется вступить с нами в бой, и мы обязательно должны этим его настроем воспользоваться, придумать, как бы его обхитрить. Мы можем притвориться, будто у нас закончился провиант и мы ужасно напуганы, тогда Пан Цзюань точно сразу же перейдет к нападению.

Сунь Бинь в деталях ознакомил Тянь Цзи с планом. Для реализации задумки в первую очередь они решили уменьшить количество костров в лагере, чтобы обмануть Пан Цзюаня. В первый день, когда войско Ци ступило на землю царства Вэй, они развели сто тысяч костров, на второй сократили их до пятидесяти тысяч, а на третий — до тридцати.

Спустя три дня Пан Цзюань действительно клюнул на эту приманку. Он счел, что войско Ци уже совсем ослабло, больше половины солдат наверняка бросилось в бег. Поэтому, оставив пехоту и телеги с продовольствием, он во главе конницы поспешил на сражение с войском Ци налегке, собираясь нанести им сокрушительный удар. Получив весть об этом от своего шпиона, Сунь Бинь объявил: «Пан Цзюаню пришел конец!» К тому времени войско Ци как раз добралось до места Малиндао. Это была низина, расположенная между двух высоких гор: все вокруг густо заросло деревьями, через чашу пролегала лишь узенькая дорожка. Малиндао идеально подходило для сражения. Сунь Бинь велел солдатам срубить несколько больших деревьев и загородить ими дорогу. А с одного из росших неподалеку ободрал кору и написал: «Под этим деревом умер Пан Цзюань». Затем он приказал десяти тысячам лучников устроить засаду в лесных зарослях по обе стороны дороги. Ночью они должны были стрелять, как только увидят огонь.

Памятник
на месте
битвы при
Малиндао
(деревня
Малинцунь,
провинция
Шаньдун)

К вечеру в Малиндао прибыл Пан Цзюань. Разведка доложила ему, что дорога перекрыта деревьями, и командующий поспешил вперед, чтобы осмотреть завал. В сумерках он заметил надпись на дереве у дороги и приказал зажечь огонь. Рассмотрев письмена, Пан Цзюань обомлел. Он понял, что все это — ловушка Сунь Биня, и только хотел приказать войску Вэй отступать, но было уже слишком поздно — спрятавшиеся в лесу лучники выпустили стрелы. В рядах войска Вэй началась паника, несметное количество людей было ранено и убито. В Пан Цзюаня попали сразу несколько стрел. Он понял, что ему не удастся бежать, достал меч и покончил с собой. Войско Ци, вдохновившись одержанной победой, бросилось в погоню за остатками войска Вэй, разгромило силы второго эшелона и даже взяло в плен наследника престола царства Вэй. После громкой победы в Малиндао слава о Сунь Бине загремела на всю Поднебесную.

ГУЙ ГУЦЗЫ ГАДАЕТ СУНЬ БИНЮ

Старца Гуй Гуцзы¹ звали Ван Сюй, личность его окутана ореолом мистики. Он жил в долине Гуйгу, поэтому его так прозвали. Когда-то Сунь Бинь и Пан Цзюань учились у него военному делу. Позже Пан Цзюань стал служить в царстве Вэй чиновником, а затем пригласил туда и Сунь Биня, который очень обрадовался этому и сказал Гуй Гуцзы, что покидает его. Однако старец переживал за ученика, потому что знал наивную натуру Сунь Биня и понимал, как легко его обмануть. Гуй Гуцзы велел ему сорвать цветок, чтобы погадать на счастье и несчастье.

На дворе стояла осень. Сунь Бинь достал из вазы хризантему и протянул ее учителю. Взглянув на нее, Гуй Гуцзы со вздохом молвил: «Боюсь, в царстве Вэй тебя ожидает опасность. Но помни, если дух твой будет непоколебим, то ты непременно обретешь заслуженную славу».

И действительно, попав в царство Вэй, Сунь Бинь пострадал от рук Пан Цзюаня, но он никогда не забывал предсказание Гуй Гуцзы, дух его был непоколебим. В конце концов ему удалось не только отомстить и убить Пан Цзюаня, но еще и стать знаменитым военным деятелем.

---

¹ «Цзы» в этом имени имеет значение «учитель». — *Примеч. пер.*

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru